

Оссианизм в парках Романтизма

На развитие садово-паркового искусства в конце XVIII и начале XIX в. значительное влияние оказал Макферсон с созданным им образом Оссана. Впрочем, хотя влияние было и значительным, его трудно отделить от общеромантических тенденций в садово-парковом искусстве. В частности, столь характерное для Оссана стремление уйти в меланхолию, замкнуться в меланхолических настроениях было типично не только для Оссана, но и для Романтизма в целом. Тем более следует обратить внимание на те парки, оссианизм которых бесспорен. В Российской империи такими парками были в основном парк Моирепе баронов Николаи под Выборгом и Алушкинский парк Воронцовых в Крыму.

Но прежде чем обратиться к этим двум выдающимся и пока мало оцененным памятникам садово-паркового искусства, напомним о некоторых чертах оссианического стиля в поэзии.

В своем очень интересном исследовании «Оссиан в русской литературе» (Л., 1980) Ю. Д. Левин пишет: «Опубликованные в 1760-е гг. творения шотландского барда Оссана (оказавшиеся затем творениями

¹⁴⁷ Там же, с. 412.

Макферсона, — Д. Л.) имели сенсационный всеевропейский успех. Их переводили, ими зачитывались, их прославляли. Молодой Гете упивался Оссианом, ставил его выше Гомера и вложил свои восторги в уста Вертера... Позднее образами Оссиана вдохновлялись Байрон и Гюго, не говоря уже о множестве менее значительных поэтов-романтиков. На сюжеты его поэм художники писали картины,¹⁴⁸ композиторы сочиняли балеты и оперы».

В «Страданиях молодого Вертера» Гете (1774) описываются маленькие сельские сады или природа в стиле оссианических описаний: «Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера. В какой мир уносит меня этот чудный поэт! То я блуждаю по пустыням, охваченный вихрем, сгоняющим тени отцов, в мерцающем свете луны, среди дымчатых туманов; то слышу с гор, в рокоте лесных потоков, едва уловимые стенания духов в пещерах и рыдания смертельно тоскующей девушки у покрытых мхом и заросших травой четырех камней над могилой павшего в честном бою возлюбленного! Вот предо мною странствующий седой бард, который в бескрайней пустыне ищет следы своих отцов — увы! — находит лишь их могилы; рыдая глядит он на вечернюю звезду, погружающуюся в пенящееся море, и в душе его оживает прошлое...».¹⁴⁹

«Во Франции пристрастие к Оссиану Наполеона сделало на время увлечение бардом своего рода официальной модой. С другой стороны, его поэзия вдохновляла поборников национальной независимости в Шотландии и Германии.

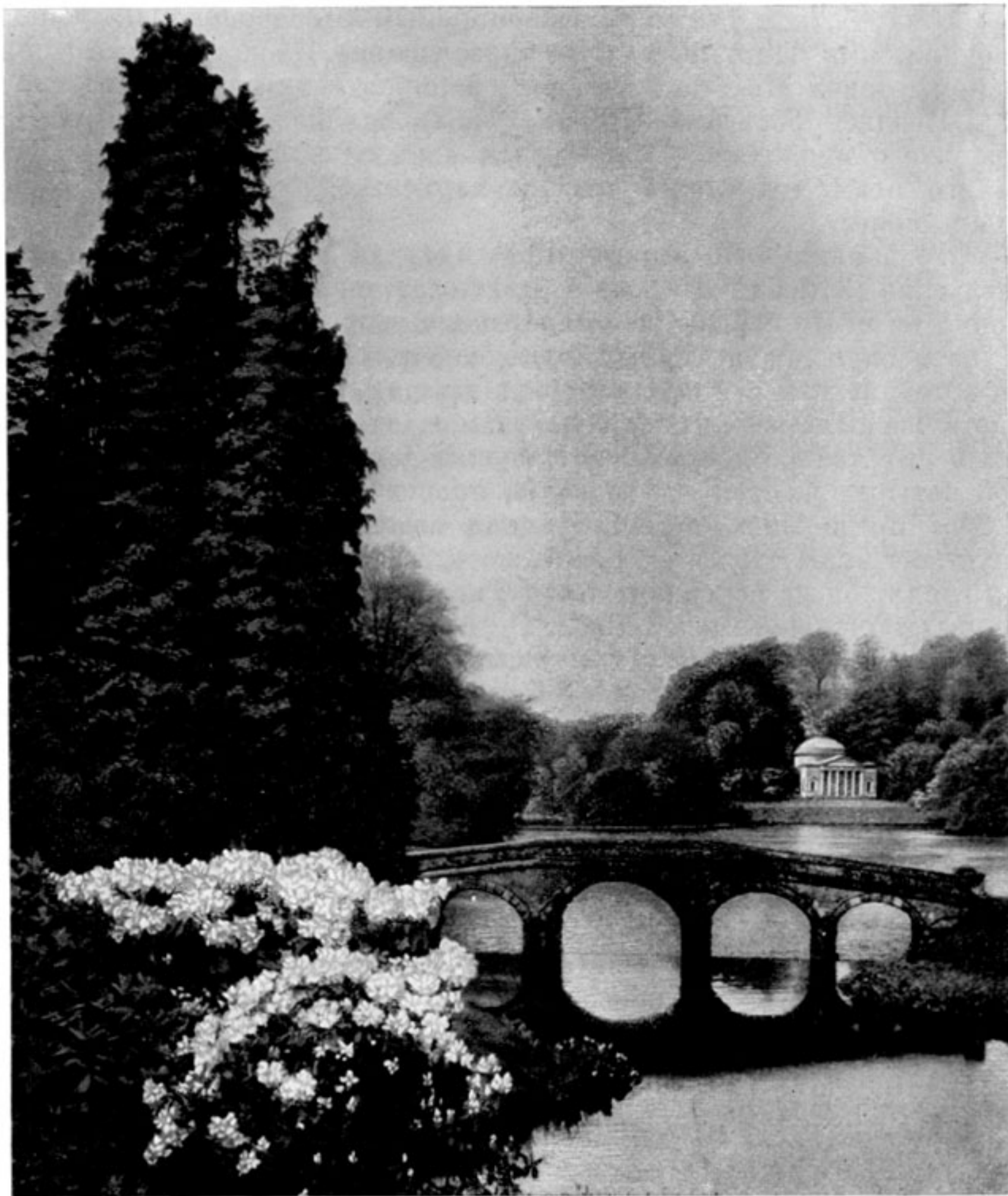
И Россия не оставалась в стороне от этого европейского литературно-общественного движения. „Велик ты, Оссиан, велик, неподражаем!“, — восклицал молодой Карамзин. Батюшков, просивший в 1808 г. прислать ему книгу оссиановских поэм, писал: „Я об ней ночь и день думаю“. Эти поэмы вдохновляли Державина и Жуковского, Озерова и Гнедича, Рылеева и Кюхельбекера, Пушкина и Лермонтова. Они оставили след в декабристской поэзии, способствовали становлению русского романтизма».¹⁵⁰

Типичный оссиановский пейзаж, повлиявший на сады и парки конца XVIII—начала XIX в., представляла дикая горная Шотландия с ее скалами, водопадами, елями, дубами и соснами. В Российской империи роль северной дикой и свободолобивой страны, аналогичной Шотландии в Великобритании, играла Финляндия. Создатель первого в России оссианического стихотворения «Любовь и дружество» (1788) И. И. Дмитриев

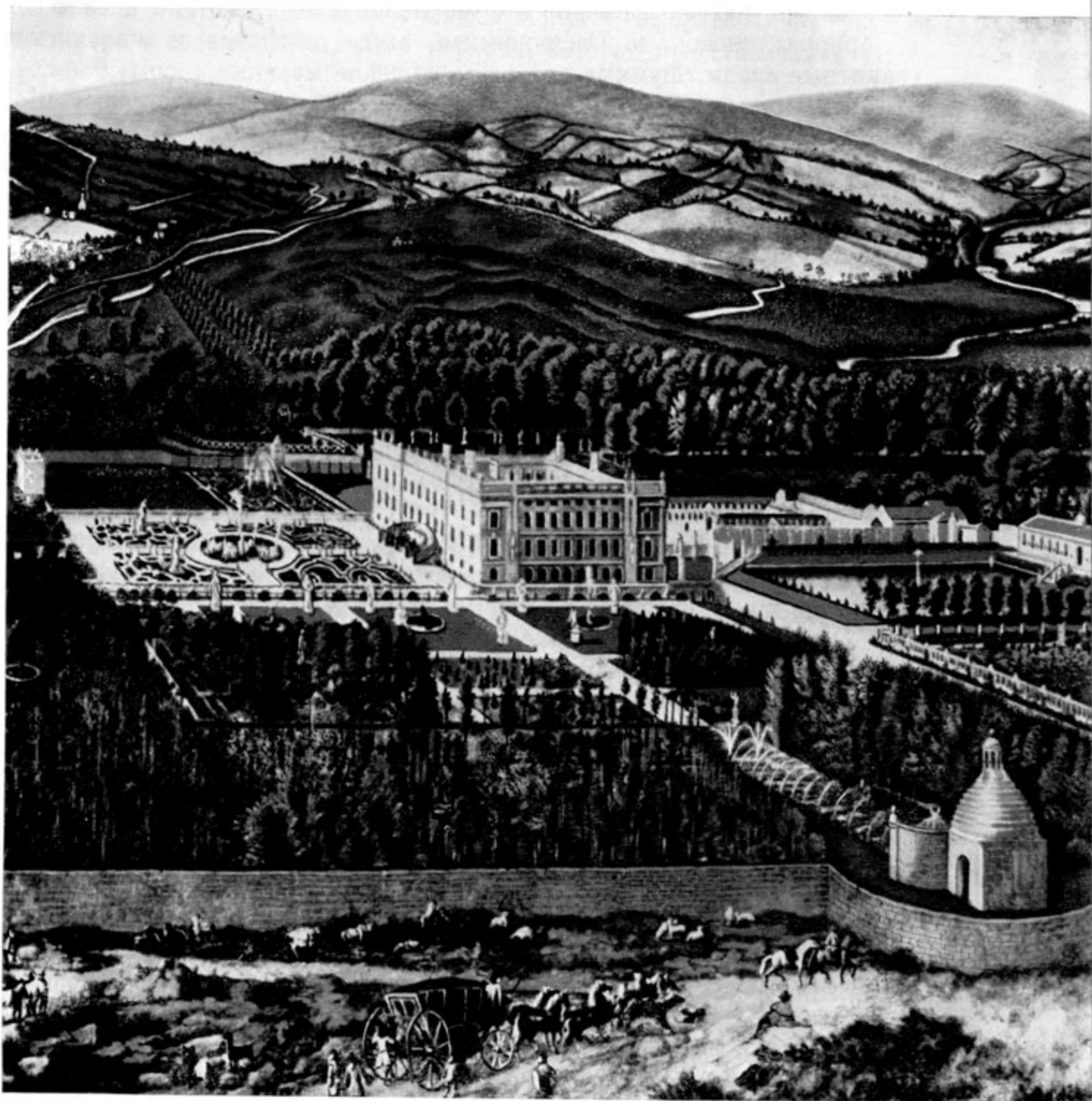
¹⁴⁸ В 1974 г. в Париже и Гамбурге демонстрировалась международная выставка «Оссиан и искусство около 1800 г.», на которой экспонировались 126 произведений европейских художников. См. каталог: *Ossian und die Kunst um 1800*. München, 1974 (примеч. Ю. Д. Левина).

¹⁴⁹ В. Гете. Страдания молодого Вертера. Пер. Анны Эйгес. М.—Л., 1937, с. 159 (примеч. Ю. Д. Левина).

¹⁵⁰ Ю. Д. Левин. Оссиан в русской литературе. Л., 1980, с. 3—4.

Стаурхед в Вильтшире. Садоустроитель — Генри Хор. Современный вид.
В XVIII в. берега не имели кустов.

Чатсворт. Изображение 1710 г. Эрмитаж вынесен за пределы регулярной части сада — в «дикую» лесную местность.

написал его, находясь именно в Финляндии, и впоследствии писал о ней: «...природа, дикая, но Оссияновская, везде величавая и живописная: гранитные скалы, шумные водопады, высокие мрачные сосны».¹⁵¹

Аналогичным образом черты природы Финляндии напоминают Шотландию и племяннице М. М. Хераскова Александре Хвостовой. Последняя в отрывке «Камин» (1795) «в мечтах переносится из „мрачной Финляндии“ „в дремучий леса и грозные горы Шотландии“. — „Там ищу на песке следов храброго войска Фингалова“».¹⁵²

Итак, Финляндия была в конце XVIII в. для русских поэтов своего рода «своей Шотландией». Естественно поэтому, что парк Монрепо создавался в конце XVIII и начале XIX в. в духе поэзии Оссиана. Главный двухэтажный деревянный дом баронов Николаи построен в 1820 г. по проекту Мартинелли в духе русского классицизма начала века. Вблизи от него был разбит «регулярный» цветник, и еще до сих пор виднеются остатки прямых дорожек, но уже в недалеком от него расстоянии после обязательного перехода от архитектуры к природе через регулярный сад начинается пейзажная часть парка. Парк расположен по скалистым берегам шхеры Суоменведен-похья. Со стороны материка он отгорожен великолепной изгородью из диких камней в духе шотландских хайков, прекрасно гармонирующей с еловой и сосновой растительностью, а с другой — спускается к шхере скалами и гигантскими валунами, поросшими соснами и елями. Вода выполняет в этом парке роль «ах-ах», позволяя идеально входить в общую композицию парка противоположным берегам шхеры.

Оссианические мотивы в природе Финляндии эстетически совпали с аналогичными мотивами в «Калевале». Интерес к «Калевале» появился в первой трети XIX в. Значительную роль сыграли в данном случае Я. Грот и Ф. Глинка. Стоит напомнить, например, о статье Я. Грота в «Современнике» в 1840 г. «О финнах и их народной поэзии».¹⁵³ Он дал перевод «Калевалы» в «Современнике» в 1840 г. (книга XIX).¹⁵⁴

Во второй половине XIX в. в самом «диком» месте парка Монрепо среди высоких отвесных скал была помещена фигура Вейнемейнена работы скульптора Таканена. Соединение оссиановского пейзажа с мотивами «Калевалы» следует признать очень удачным. Создатель оссиановской поэзии Макферсон начинал предромантическое увлечение национальным эпосом и национальным колоритом пейзажа, собиратель руи «Калевалы» Элиас Лёнрот, в сущности, заканчивал собой это же течение в общественных настроениях.

¹⁵¹ См.: Там же, с. 56.

¹⁵² Там же, с. 42.

¹⁵³ См.: Я. Грот. Труды, т. 1. СПб., 1898, с. 128.

¹⁵⁴ См.: А. Хурмеваара. Калевала в России. К истории перевода. Петрозаводск, 1972.

Место для Вейнемейнена в парке Монрепо выбрано очень удачное. Оно строго соответствовало той картине, которая представлена в «Калевале»:

И кремнистый берег треснул,
И граниты заскрипели
От напева Вейнамены:
Распахнулись двери Порда
И расселись своды неба
От напева Вейнамены!

«Старый добрый» Вейнемейнен сидел на скале (она сохранилась до сих пор) на берегу шхеры среди диких гранитных скал с глубокими трещинами. Скалы охватывали его со всех сторон, и наверху над ним среди поросших соснами вершин в разрывах скал видно было небо. Недалеко — небольшая, дикая пещера...

К числу парков позднего Романтизма, испытавших на себе влияние оссианических настроений, принадлежат Воронцовский парк в Алушке и Софиевка в Умани.

Алушкинский парк строился с 1830 по 1846 г. садовником Кебах. Для него характерны с одного края гигантские нагромождения камней в районе Большого Хаоса и Малого Хаоса, тесно увязывающиеся с хорошо видной из этих мест горой Ай-Петри, и прибрежные скалы с другого края, о которые эффектно разбиваются волны во время больших морских волнений.¹⁵⁵

В парке чрезвычайно разнообразная экзотическая растительность, фантастические деревья (коралловые деревья, земляничные, магнолии, олеандры, кипарисы различных пород, пальмы и т. д.) с преобладанием на заметных местах хвойных пород (например, алепских сосен с наклоненными к югу кронами, гигантских секвой), что так типично для оссиановских настроений. В духе Романтизма в парке множество ручьев и каскадов, искусственная готическая руина, и сам дворец построен в стиле английской готики в соединении с восточным («мавританским») фасадом, обращенным к морю.¹⁵⁶

В противоположность Выборгскому парку баронов Николаи Монрепо и Воронцовскому парку в Алушке, в которых главную роль играют естественный скалистый ландшафт с гигантскими просторами шхер в одном случае и горы и море — в другом, украинский парк «Софиевка» в Умани использует для оссианических впечатлений гигантские камни, искусственно расставленные по воле садовода.

¹⁵⁵ Одна из прибрежных скал со смотровой площадкой носит название скалы Айвазовского, сделавшего здесь несколько этюдов не без влияния романтического стиля.

¹⁵⁶ См.: И. А. Косаревский. Искусство паркового пейзажа. М., 1977, с. 46—47, 193—196 и др.; С. Д. Ширяев. Алушка. Дворец и парки. Симферополь, 1927, с. 1—123.

Это оссианический парк сравнительно ранний, созданный крепостными мастерами в 1796—1800 гг. В нем также значительную роль играют бурные ручьи, каскады, водопады. В парке созданы гроты, видовые площадки фантастического характера, но хвойных насаждений меньше, чем в Монрепо.¹⁵⁷

¹⁵⁷ *Н. А. Косаревский*. Искусство паркового пейзажа, с. 24—26, 90—92, 114, 150, 188—195 и др. См. также: *Д. С. Кривулько, М. Л. Рева*. «Софіївка». Київ, 1964, с. 1—115; *Н. А. Косаревский*. Софиевка. Киев, 1965, с. 1—38; *А. Л. Лына*. Софиевка. Киев, 1948, с. 1—110; *Ф. Темери*. Описание Софиевки. Одесса, 1846, с. 1—96.